

Результаты опроса «Чжаопинь» 2016 года показывают, что есть две группы ремигрантов: те, кто получил выгоду от обучения за рубежом (“get it”), и те, кто не получил (“don’t”). Представители первой группы успешны, потому что они хорошо представляют себе китайский рынок труда, планируют свой карьерный путь, учатся востребованным на рынке навыкам. А среди представителей второй группы встречаются те, кто уехал за границу главным образом потому, что не смог поступить в хороший китайский университет, и проблема усугубляется тем, что эти люди плохо разбираются в особенностях китайского рынка труда и плохо планируют свой карьерный путь, неудачно выбирая направление образования. Именно таких заурядных студентов Запад потом «вытаскивает» обратно в Китай, где им уготована незавидная карьера, которой они все равно не будут удовлетворены, несмотря на длительность поисков работы, и вот эти люди запросто превращаются в «морскую капусту».

Повышает ли иностранный диплом доходы ремигрантов?

По данным на 2006 год, ремигранты получали существенно больше, чем выпускники китайских вузов. Сравнение доходов выпускников магистратуры японских, гонконгских и канадских вузов с доходами 6000 горожан из разных регионов Китая показало, что первые зарабатывали на 83% больше, чем остальные их соотечественники с таким же уровнем образования.

Однако социальный класс, к которому принадлежат родители студента, может «пересилить» экономическую выгоду от обучения за границей. Почему так? Регрессивная модель на основе данных исследования «Хайгуй Чжисинь» 2016 года показала, что наличие иностранного диплома действительно существенно влияет на доходы ремигрантов. Однако, добавив в модель такие факторы, как доходы родителей и наличие хотя бы одного родителя-госслужащего, мы заметили, что иностранный диплом перестает быть статистически значимым фактором и, наоборот, значимыми факторами оказываются семейный доход и работа родителей в госструктурах. Таким образом, хотя учеба за границей действительно идет на пользу многим молодым юношам и девушкам, детям элиты она не очень помогает.

Ду и его коллеги из Юго-Западного университета финансов и экономики, проанализировавшие в 2014 году результаты опроса респондентов, объединенных в пары по принципу схожести, пришли к однозначным выводам. Результаты с уровнем значимости 0,05% показывают, что ремигранты, имеющие степень магистра или PhD, зарабатывают на 19,3% больше, чем их соотечественники с тем же уровнем образования, которые учились в китайских вузах, а среди обладателей степени бакалавра различия в уровне доходов вообще отсутствуют. Исследователи также тестировали эффект «человеческого капитала», то есть что ремигранты

зарабатывают больше благодаря своим способностям, в противовес «сигнальному эффекту», то есть когда работодатели платят больше за сам факт наличия иностранного диплома. Удалось выяснить, что чем дольше ремигрант работает в определенной фирме, тем выше разрыв в оплате труда в сравнении с остальными сотрудниками. Иными словами, зарубежное образование приносит дивиденды в форме более высокой зарплаты впоследствии, но только когда работодатель убедится в более высокой работоспособности сотрудника.

Иностранцев, взаимодействующих с Китаем, должна гнать мысль о том, что, скорее всего, почти все молодые специалисты, с которыми они общаются, — из китайской, из иностранной компании, из НКО, из вуза или из государственной организации — учились за рубежом. Это действительно талантливая молодежь, хоть ее и обзывают «морской капустой», и именно эти люди помогут Китаю удержать лидирующее положение в качестве главной страны «развивающегося мира», подняться и глубоко интегрироваться в глобальное мироустройство.

Китай: выпускники вузов в суровых реалиях рынка труда

Ин Лу и Юань Гао

*Ин Лу — научный сотрудник и заместитель директора управления по международной работе Бэйханского университета (Пекин, Китай).
E-mail: ly@buaa.edu.cn.*

*Юань Гао — руководитель программы «Международные партнерства» управления по международной работе Бэйханского университета, аспирант Школы гуманитарных и социальных наук того же университета.
E-mail: gaoyuan@buaa.edu.cn.*

Пандемия COVID-19 нанесла ощутимый удар по мировой экономике и по рынку труда, только усугубив проблемы, с которыми сталкиваются люди в поисках работы. В последние годы выпускникам вузов в Китае становилось все сложнее находить работу из-за массовизации высшего образования и общего замедления темпов экономического развития. В 2020 году китайские университеты и колледжи выпустили рекордные 8,74 миллиона человек. Это на 400 тысяч больше, чем в 2019 году, поэтому конкуренция среди выпускников только усилилась.

Ситуация, конечно, усугубилась из-за пандемии, которая привела к рекордному сокращению вакансий в малом и среднем бизнесе — секторе, больше всего пострадавшем от COVID-19. Хуже того, ограничения на международные передвижения (а также более строгая визовая политика других стран, связанная с распространением коронавируса и политической напряженностью и призванная, в частности, сократить количество международных студентов из Китая) вынудили многих китайцев отказаться от мечты учиться за границей и вместо этого заняться поисками работы в родной стране, причем в особенно трудных условиях. Наперекор всем трудностям правительство Китая в срочном порядке запустило ряд инициатив, разработанных вместе с вузами и направленных на то, чтобы облегчить ситуацию на рынке труда. Принятые правительством меры сводятся, по сути, к расширению приема в вузы, восстановлению права на получение второго бакалаврского диплома, распространению в вузах должности научного ассистента и поддержке предпринимательства и инноваций.

Расширение приема в вузы

Увеличение масштабов приемной кампании в вузах воспринимается многими как эффективный способ быстро ослабить напряженность на рынке труда. В начале марта 2020 года Министерство образования Китая опубликовало новый документ о мерах смягчения последствий пандемии COVID-19 для рынка занятости. Согласно этому документу, число мест на магистерских программах предполагалось увеличить на 189 000, или на 23,5% в сравнении с предыдущим годом. Эта мера коснулась в том числе ведущих вузов страны: так, Университет Цинхуа зачислил в 2020 году 6110 новых магистрантов — на 4,8% больше, чем в 2019 году. Благодаря новым квотам китайские вузы получили возможность не только принять больше студентов, но также ускорить приемную кампанию и опробовать нетрадиционные методы отбора. К примеру, выпускники бакалавриата, которые планировали продолжить обучение за рубежом, но не смогли этого сделать из-за международных ограничений или реакционной иммиграционной политики, получили право напрямую подавать документы в магистратуру ряда китайских вузов, минуя при этом традиционные вступительные экзамены.

Возобновление программ второго высшего образования

В свете стремительного развития магистерского образования в Китае в последние годы было решено отменить программы второго высшего образования, впервые появившиеся в 1980-х годах и дававшие студентам возможность получить второй диплом бакалавра. Министерство образования объявило об этом в июле 2019 года. Однако уже в конце мая 2020 года министерство выпустило указание о том, что около 500 вузов могут продолжать зачислять студентов на программы второго высшего образования.

Документ содержит перечень более чем 3400 подобных программ, прошедших аккредитацию. Многие восприняли возобновление этой практики как признак того, что власти решили смягчить резкий выход на рынок труда для выпускников 2020 года. Причем студенты, поступившие на программы второго высшего образования, не просто смогут получить еще один диплом — они таким образом получают возможность остаться в вузе еще на два года и тем самым лучше подготовиться к будущей академической или профессиональной карьере.

Наперекор всем трудностям правительство Китая в срочном порядке запустило ряд инициатив, разработанных вместе с вузами и направленных на то, чтобы облегчить ситуацию на рынке труда.

Научные ассистенты в вузах

В июне 2020 года Министерство науки и технологий, Министерство образования и четыре других министерства опубликовали совместную стратегию, которая должна стимулировать вузы к развитию исследовательских проектов, которые бы предусматривали привлечение выпускников на позиции научных ассистентов. В документе прописано, что вузы, исследовательские институты и предприятия, участвующие в национальных исследовательских проектах, должны создавать позиции научных ассистентов и нанимать на них недавних выпускников вузов. Предполагается, что, работая таким образом на условиях (временного) контракта, молодежь, находящаяся в поисках работы, получит, с одной стороны, источник дохода, а с другой — возможность напрямую познакомиться с тем, как устроена наука в Китае, и подготовиться к будущей академической карьере. Стоит особо отметить, что, согласно этому документу, «такие показатели, как количество открытых позиций и количество нанятых выпускников, будут учитываться и оцениваться в рамках проекта по развитию вузов мирового класса Double World-Class», так что 137 вузов, отобранных для участия в этом проекте, вынуждены были сразу зашевелиться. К примеру, Бэйханский университет — один из ведущих исследовательских вузов Пекина — сразу опубликовал 119 вакансий для научных assi-

стендов, а Фуданьский и Шанхайский университеты открыли по 150 подобных вакансий.

Поддержка предпринимательства и инноваций

На протяжении последних пяти лет правительство Китая опубликовало серию рекомендаций о том, как поддерживать «массовое предпринимательство и инновации». Это делается для того, чтобы подстегнуть экономический рост и способствовать созданию новых рабочих мест в цифровую эпоху. В вузах Китая стремительно набирает популярность обучение предпринимательству как важный способ его поддержки и поощрения. Согласно докладу Китайского народного университета о предпринимательстве среди студентов за 2019 год, обучение предпринимательству в китайских вузах положительно повлияло на готовность студентов открывать собственное дело и на показатели работы студенческих стартапов. В последние месяцы правительство снова стало подчеркивать важность «массового предпринимательства и инноваций» и роль университетов в реализации связанных с этой темой инициатив. Однако надлежащую экосистему по поддержке предпринимательства еще только предстоит создать, а волна закрытия бизнесов, прокатившаяся по всей стране, подорвала уверенность начинающих предпринимателей, поэтому сложно предсказать, какая доля той молодежи, которая окажется в процессе поиска работы в постпандемных условиях, пойдет на риски.

Вышеописанные инициативы (включая те, которые только отсрочивают проблемы или имеют лишь временный эффект) отражают первые попытки правительства подготовить общество к самому суровому периоду на рынке занятости. И хотя университеты могут предложить некоторые временные решения, текущие проблемы только напомнили вузам Китая и других стран о необходимости пересмотреть принципы подготовки студентов к условиям постпандемного мира и помочь им в итоге успешно выйти на обновляющийся рынок труда.

Коммерческое высшее образование в Латинской Америке: исключение или знаковое явление?

Данте Х. Сальто и Дэниел Леви

Данте Х. Сальто — старший преподаватель кафедры административного управления Университета штата Висконсин в Милуоки (США) и участник PROPHE — Программы изучения частного высшего образования, материалы которой регулярно публикуются в «Международном высшем образовании».
E-mail: salto@uwm.edu.

Дэниел Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и руководитель PROPHE.
E-mail: dlevy@albany.edu.

С четверть века назад в Латинской Америке появилась и сразу заняла прочные позиции новая форма высшего образования — частные вузы, имеющие статус коммерческих организаций. Однако этот феномен по-прежнему мало известен даже в самом регионе, не говоря уже о других странах. Коммерческие частные вузы существуют всего в трех странах континента, но в двух из них этих вузов так много, что Латинская Америка опережает все остальные регионы по общему количеству студентов в коммерческом секторе, несмотря на стабильный рост этого сектора в большинстве других регионов. Останется ли коммерческое высшее образование в Латинской Америке своего рода исключением или окажется предвестником какой-то новой тенденции? Прежде чем размышлять об этом животрепещущем вопросе, нужно составить для себя представление о региональном контексте, в котором существуют частные вузы, и понять, как и почему стали появляться исключения из правил.

Должно ли частное высшее образование оставаться исключительно некоммерческим?

Как и в большинстве стран мира, за исключением США, долгое время после обретения независимости в начале XIX века большинство латиноамериканских стран сохраняло государственную монополию на высшее образование. Ключевое место в системах высшего образования этих стран занимали государственные вузы. Однако уже к середине XX века Латинская Америка